

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Духовенству Холмско-Варшавской Епархіи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра внутреннихъ дѣлъ, въ 1 день марта текущаго года Всемилостивѣйше соизволилъ на утвержденіе составленныхъ по повелѣнію Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, правилъ объ учрежденіи, подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, попечительства о семействахъ воиновъ, призванныхъ изъ запаса въ ряды арміи на Дальній Востокъ, а также состоящихъ тамъ на дѣйствительной службѣ.

Цѣль помянутаго попечительства — оказаніе помощи и посильное удовлетвореніе нуждъ означенныхъ семействъ въ продолженіе отсутствія призванныхъ на службу ихъ членовъ, или въ случаѣ смерти сихъ послѣднихъ, а также при возвращеніи ихъ съ театра военныхъ дѣйствій, въ случаѣ потери ими способности къ труду, и вообще для возстановленія ихъ хозяйствъ въ прежнемъ видѣ. Для достиженія сей цѣли, попечительство: а) входитъ въ сношеніе съ подлежащими учрежденіями и лицами, собираетъ свѣдѣнія и производитъ обслѣдованія о положеніи вышеозначенныхъ семействъ; б) озабочивается собираніемъ средствъ и принимаетъ денежныя и всякія иныя пожертвованія; и в) распределяетъ вспомошествованія соотвѣтственно выяснившимся нуждамъ. Попечительство состоитъ изъ предсѣдателя, членовъ, члена-дѣлопроизводителя и казначея, по назначенію Августѣйшей Покровительницы. По окончаніи своей дѣятельности, передъ своимъ закрытіемъ, попечительство представляетъ от-

четь о сей дѣятельности Августѣйшей Покровительницѣ.

Въ составъ попечительства Государынею Императрицею Маріею Ѳеодоровною избраны: членъ Государственнаго Совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ П. П. Семеновъ—предсѣдателемъ, статсъ-дама Е. А. Нарышкина, супруга генерала отъ инфантеріи А. А. Козень, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, тайный совѣтникъ А. С. Стишинскій и секретарь Ея Императорскаго Величества, гофмейстеръ графъ А. А. Голенищевъ-Кутузовъ—членами, членъ консултанціи при министерствѣ юстиціи учрежденной, дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. А. Мясоѣдовъ—членомъ-дѣлопроизводителемъ и старшій помощникъ дѣлопроизводителя Канцеляріи Ея Величества, статскій совѣтникъ М. Г. Мироненко—казначеемъ попечительства.

Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна соизволила пожертвовать на усиленіе средствъ попечительства 10,000 рублей изъ собственной Ея Императорскаго Величества суммы.

Предлагая изложенное вниманію духовенства ввѣренной мнѣ епархіи, надѣюсь, что оно сочувственно отнесется къ доброму начинанію Августѣйшей Покровительницы Попечительства и преслѣдуемымъ послѣднимъ высокогуманнымъ цѣлямъ и окажетъ съ своей стороны посильное содѣйствіе — какъ личными жертвами, такъ и путемъ пастырскаго воздѣйствія на прихожанъ — къ удовлетворенію нуждъ семействъ русскихъ воиновъ, находящихся на Дальнемъ Востокѣ, а также тѣхъ, кои возвратились на родину неспособными къ труду.

Пожертвованія принимаются въ Канцеляріи Ея Величества (С.-Петербургъ, Фонтанка, 50, уголъ

Графскаго пер.), а также въ канцеляріи Архіепископа Холмско-Варшавскаго (Варшава, Долгая, 15).

Иеронимъ.

Архіепископъ Холмскій и Варшавскій.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Рукоположенъ 30 сентября во діакона, а 1 октября во священника къ церкви с. Лейно Люблинской губ. окончившій курсъ Холмской духовной семинаріи Оома *Сломинскій*.

Перемѣщенъ по прошенію; съ 1 октября настоятель церкви села Макаровки, священникъ Евстаоій *Михалчукъ* на мѣсто втораго священника при церкви Лѣвнинскаго монастыря.

Перемѣщены съ 1 октября одиѣ на мѣсто другаго старшіе псаломщики: Ломжинскаго собора Михаилъ *Халинскій* къ церкви г. Ловичъ, и Ловичской церкви Леонтій *Каньковскій*—къ Ломжинскому собору.

Отъ Министерства Финансовъ.

Министерство финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что

I. Высочайше утвержденнымъ, въ 25 день января сего года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено: продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887 года и 100 р. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года до 1 января 1902 г.

Посему означенные билеты до 31 декабря 1901 г. включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и сокращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1901 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 р.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 р. билетъ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 р. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ только 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою вѣво и извлеченіе изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил.—синею краскою

10 „ „ —красною „

25 „ „ —лиловою „

Сторублевый билетъ — радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 7 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія.

500 руб. бил. Цвѣтъ зеленоватый. Годъ 1898. Портретъ Императора Петра Великаго.

100 „ „ Цвѣтъ песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II.

25 „ „ Цвѣтъ лиловый. Годъ 1892. Справа портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слева женская фигура (Россія) со щитомъ.

10 „ „ Цвѣтъ красный. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.

5 „ „ Цвѣтъ синій. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.

3 „ „ Цвѣтъ зеленый. Года разные. Двуглавый орелъ по срединѣ. Цифра 3 слѣва.

1 „ „ Цвѣтъ желтый. Года разные. Двуглавый орелъ по срединѣ. Цифра 1 слѣва.

Кромѣ того, въ текущемъ году будетъ выпущенъ 50-рублевый билетъ. Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.

О такомъ сообщеніи Министра Финансовъ Хозяйственное Управленіе, по распоряженію Суднальнаго Оберъ-Прокурора, имѣетъ честь объявить по духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Нѣкоторыя наставленія, почерпнутыя изъ книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова.

Блаженъ, кто будетъ упражняться въ сихъ наставленіяхъ; и кто положитъ ихъ на сердце, тотъ сдѣлается мудрымъ; а если будетъ исполнять, то все возможно, ибо свѣтъ Господень — путь его (50 гл. 30—31 ст.).

О семьѣ. Приобрѣтающій жену полагаетъ начало стяжанію, ибо приобретаетъ помощницу и опору спокойствія. Гдѣ нѣтъ ограды, тамъ расхищается имѣніе, а у кого нѣтъ жены, тотъ будетъ горюя скитаться, и кто повѣритъ ему не имѣющему осядлости. Благодаръ на благодать — жена стыдливая; кроткая жена — даръ Господень. Счастливъ мужъ доброй жены, и число дней его сугубое. Жена добродѣтельная радуется своего мужа, и лѣта его исполняетъ миромъ. Лю-

безность жены усладить ее мужа, и благоразуміе ея утучнить кости его. Добрая жена—счастливая доля, она дается въ удѣлъ боящимся Господа. Съ нею у богатаго и бѣднаго сердце довольное и лице во всякое время веселое (26, 1—4, 16—18; 36, 26—29).

Но злая жена — воловое ярмо, и берущій ее тоже, что хватаящій скорпіона; лучше жить со львомъ и дракономъ, чѣмъ со злою женою. Не давай ей власти. Досада, стыдъ и большой срамъ, когда жена будетъ преобладать надъ мужемъ. Доколѣ ты живъ и дыханіе въ тебѣ, не замѣняй себя никѣмъ. Во всѣхъ дѣлахъ твоихъ будь главнымъ. Ни сыну, ни женѣ, ни брату, ни другу не давай власти надъ тобою при жизни твоей. И не отдавай другому имѣнія твоего, чтобы раскаявшись не умолять о немъ. Ибо лучше, чтобы дѣти просили тебя, нежели тебѣ смотрѣть въ руки сыновей твоихъ. При окончаніи дней жизни твоей и при смерти передай наслѣдство; но не будь какъ левъ въ домѣ своемъ и подозрителенъ къ домочадцамъ (4, 34; 25, 18, 24, 26; 26, 9; 33, 19—24).

Не желай множества негодныхъ дѣтей и не радуйся о сыновьяхъ нечестивыхъ, когда они умножаются: лучше умереть бездѣтнымъ, нежели имѣть дѣтей нечестивыхъ. Учи дѣтей съ юности, ибо стыдъ отцу—рожденіе невоспитаннаго сына, дочь не воспитанная—печаль родившему. Кто любитъ сына своего, тотъ пусть чаще наставляетъ его, чтобы впослѣдствіи утѣшаться имъ и имѣть помощь отъ него. Учи сына твоего и трудись надъ нимъ, чтобы не имѣть тебѣ огорченія отъ непристойныхъ его поступковъ. Нагибай выю его къ юности, доколѣ онъ молодъ, дабы, сдѣлавшись упорнымъ, не вышелъ изъ повиновенія тебѣ. Не давай ему воли въ юности и не потворствуй неразумно его; не смѣйся съ нимъ, чтобы послѣ не горевать тебѣ. Лелѣй дитя, и оно устрашится тебя; играй съ нимъ, и оно опечалитъ тебя. Необъѣзженный конь бываетъ упрямымъ, а сывъ оставленный на свою волю дѣлается дерзкимъ (22, 3; 30, 1—13).

Имѣй попеченіе о дочери и выдай ее замужъ и подари мужу разумному. Умная дочь приобретаетъ себѣ мужа, а наглая позоритъ и отца и мужа. Надъ безстыдною дочерью поставь крѣпкую стражу, чтобы она, улучивъ послабленіе, не злоупотребила собою; усиль надзоръ за нею; чтобы не сдѣлала тебя посмѣшищемъ. Дочь для отца—тайная постоянная забота, и попеченіе о ней отгоняетъ сонъ: въ юности ея—какъ бы не отцвѣла, а въ замужествѣ—какъ бы не опротивѣла; въ дѣвствѣ—какъ бы не осквернилась и не сдѣлалась беременною въ отцовскомъ домѣ, въ замужествѣ—чтобы не нарушила супружеской вѣрности и въ сожительствѣ съ мужемъ не осталась бесплодною (7, 26—27; 26, 12; 42, 9—11).

Всѣмъ сердцемъ почитай отца твоего и не забывай родильныхъ болѣзней матери твоей. Помни, что ты рожденъ отъ нихъ, и что можешь ты воздать имъ,

какъ они тебѣ? Дѣломъ и словомъ почитай отца твоего и мать, чтобы пришло на тебя благословеніе отъ нихъ; ибо благословеніе отца утверждаетъ дома дѣтей, а клятва матери разрушаетъ до основанія: Господь возвысилъ отца надъ дѣтьми и утвердилъ судъ матери надъ сыновьями. Посему, почитающій отца будетъ долгоденствовать, и уважающій мать—какъ приобретающій сокровища. Не слава тебѣ въ безчестіи отца и позоръ дѣтямъ—мать въ безславіи. Прими отца твоего въ старости его; хотя бы онъ и оскудѣлъ разумомъ, имѣй снисхожденіе, ибо милосердіе къ отцу не будетъ забыто; а оставляющій отца—то же что богохульникъ, и проклятъ отъ Господа раздражающій мать свою (3, 2, 4, 5, 8—16; 7, 29—30).

Еще о праздникѣ Воздвиженія въ Лѣнинскомъ монастырѣ¹⁾.

Лѣнинскій монастырь готовится къ празднику.

Около старой монастырской школы подъ вечеръ собралось все школьное населеніе учительской школы и второклассной Бордзиловской. Прибѣжали и малыя дѣти изъ монастырскаго пріюта. Всѣхъ собралось около 400. Хорошо видъ этихъ дѣтей. Лица полныя, загорѣлыя, одежда простая деревенская — на дѣвочкахъ сарафаны и всѣ онѣ босикомъ. Весело, приветливо глядятъ они на посѣтителей обители. Чувствуется на нихъ вліяніе доброй школы, умѣющей дисциплиною не портить, а благородить дѣтей.

Бордзиловскіе школьники весело толпой пришли за 2 вер., пришли и громко запѣли гимнъ Кириллу и Меодію, просвѣтителямъ Славянъ. Женскій хоръ, богатый звучными альтами, отвѣтилъ имъ гимномъ просвѣтителю Россіи Равноапостольному Князю Владиміру. Мощное „Слався” соединило оба хора. Долго въ тиши теплаго вечера раздавалось пѣніе звучныхъ дѣтскихъ голосовъ, а паломники, тѣмъ временемъ, длинными вереницами тянулись къ обители.

Изъ дер. „Ново-Корнинъ” Березовскаго прихода болѣе чѣмъ за 100 верстъ до 300 богомольцевъ привезли на двухъ подводахъ два трехсаженные креста, обильно украшенные платками, лентами и цвѣтами. Одинъ крестъ за упокой, а другой за здравіе. Кресты эти они водрузили около монастырскаго храма въ благодарность за молитвенное утѣшеніе полученное ими при посѣщеніи Лѣнинскаго монастыря.

Проходя мимо школы они съ умиленіемъ и радостью останавливались и любовались невѣдомымъ имъ доселѣ зрѣлищемъ. На лужайкѣ передъ школой сидѣлъ Преосвященный Германъ Люблинскій, окруженный гостями обители. Богомольцы располагались тутъ же на лужайкѣ и жадно ловили звуки чуднаго пѣнія.

¹⁾ См. № 40.

Но вотъ Преосвященный всталъ, дѣти запѣли уми- лительнымъ Кіевской Лавры напѣвомъ: „Свѣте Ти- хій“, и медленно направились всѣ къ монастырю.

Умолкли дѣтскіе голоса и изъ-за опушки лѣса раз- далось цѣніе паломниковъ, идущихъ къ монастырю. Сначала доносились лишь отдаленные звуки, а потомъ по мѣрѣ приближенія богомольцевъ, мелодія все болѣе и болѣе получала опредѣленное содержаніе. Заслы- шалась любимая здѣсь пѣснь „Пречистая Дѣва, Мати Русскаго края“. Паломники подошли къ храму, ста- ли на колѣни и запѣли „Подъ Твою милость“. Ихъ около 40, они пришли за 80 вер. изъ Бѣльскаго уѣз- да, Гродненской губерніи. Это передовой отрядъ, за нимъ тянутся многія сотни богомольцевъ. Всѣ они собрались наканунѣ Воздвиженія.

Нельзя безъ умиленія смотрѣть на этихъ людей, ихъ взоры полны молитвеннаго чувства, идутъ они движимые духовною силой. Послѣ трудовъ страдной поры имъ нужно духовно обновиться, имъ нужно при- ступить къ трапезѣ Господней. Они идутъ нерѣдко питаются однимъ лишь хлѣбомъ и водой, а нѣкоторые пьютъ одну воду. Идутъ и поютъ, готовясь, такимъ образомъ, къ таинству исповѣди. Въ обители прове- дутъ 2—3 дня. Получать приютъ, кипятокъ и хлѣбъ. Услаждаются стройнымъ пѣніемъ сестеръ и образцо- вымъ богослуженіемъ. Нельзя не любоваться этими простыми искренними вѣрующими людьми. Съ ка- кимъ благоговѣніемъ они молятся, въ этой тысячной толпѣ не слышно ни громкаго говора, ни споровъ. Немолчно поютъ хоры; ими особенно выдѣляются нѣ- которые приходы Бѣльскаго и Брестскаго уѣздовъ, Гродненской губерніи, и Константиновскаго, Сѣдлец- кой. Нерѣдко приходятъ цѣлыя церковно-приходскія школы и поютъ ученики этихъ школъ очень стройно.

Когда видишь это прекрасное праздничное народ- ное настроеніе, то невольно сожалѣешь, что эти явле- нія народной жизни такъ мало вѣдомы у насъ.

Великое и полезное для Церкви и Государства дѣ- ло творить Лѣснинская обитель. Молитвенные подвиги она такъ разумно сочетаетъ съ трудами по просвѣ- щенію бѣднаго народа, столь нуждающагося въ пра- вомъ разумѣніи основныхъ началъ званія и въ пони- маніи своихъ историческихъ судьбъ.

Обучая, питая и одѣвая сотни дѣтей, обитель тер- пить постоянный недостатокъ въ средствахъ, удѣляя ихъ на лѣченіе многихъ сотенъ больныхъ, получаю- щихъ безмездно медицинскую помощь безъ всякаго различія вѣроисповѣданія.

Добрые люди, желающіе придти на помощь бѣд- ной обители, могутъ посылать пожертвованія въ гор. Бѣлу, Сѣдлецкой губерніи, на имя настоятельницы Лѣснинскаго монастыря игуменіи Екатерины, или въ хозяйственное управленіе Св. Синода въ Петербургѣ.

В. С.

Изъ жизни въ Лѣснинскомъ монастырѣ.

16 сентября воспитанники всѣхъ трехъ курсовъ Бѣльской учительской семинаріи, въ сопровожденіи своего законоучителя протоіерея Н. Семеновскаго и преподавателя В. В. Владимірова, совершили палом- ническое путешествіе въ сосѣдній съ Бѣлой Лѣснин- ской женскій монастырь. Одинокое посѣщеніе воспи- танниками семинаріи этого монастыря — явленіе обыч- ное, особенно въ храмовые монастырскіе праздники: въ день Троицынъ и Воздвиженія Честнаго Креста Гос- подня (14 сент.); но общее ихъ паломничество было со- вершено теперь въ первый разъ. Отраднo было видѣть, съ какимъ религіознымъ воодушевленіемъ поднялись эти юноши отъ сна вмѣстѣ съ восходомъ солнца и въ 6 часовъ, при ясной и тихой погодѣ, отправились дружной семьей на поклоненіе Чудотворной иконѣ Бо- жіей Матери, находящейся въ Лѣснинскомъ монасты- рѣ. Сюда пришли къ литургіи, которая совершена бы- ла мѣстнымъ причтомъ при стройномъ пѣніи полного монастырскаго хора. Послѣ литургіи прот. Н. Семе- новскій отслужилъ предъ Чудотворной иконой моле- бенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери. Во время мо- лебна пѣлъ семинарскій хоръ. Пѣніе его, разумѣт- ся, уступаетъ по мелодичности женскому монастыр- скому хору; но и ояъ издавна пользуется заслужен- ной похвалою за преимущественно „церковный“ его характеръ. Намъ памятно еще то время, когда въ началѣ существованія Лѣснинской Свято-Богородиц- кой общины (въ 80 годахъ) семинарскій хоръ, какъ лучший, не разъ приглашаемъ былъ туда на храмовые праздники. Въ заключеніе молебна прот. Н. Семенов- скимъ было сказано воспитанникамъ семинаріи слово о значеніи посѣщеній православныхъ святыхъ вообще и въ частности о пользѣ паломничества въ Лѣснинскій монастырь, къ его Чудотворной иконѣ Божіей Мате- ри, причемъ вкратцѣ рассказано было существующее народное преданіе о явленіи (въ 1683 году) этой ико- ны: сообщено о печальномъ послѣ него двухсотлѣт- немъ періодѣ ея плѣненія католическими монахами ор- дена паулиновъ; объ образованіи въ Лѣснѣ (въ 1875 г.) православнаго прихода; о возникновеніи здѣсь, по мысли приснопамятнаго митрополита Леонтія, жен- ской Свято-Богородицкой общины (въ 1884 г.), черезъ 5 лѣтъ возведенной въ православный монастырь, и о современной миссіонерской дѣятельности, подъ покро- вомъ Божіей Матери, самоотверженныхъ насельницъ этой святой обители во главѣ съ глубокочтимой игу- меніей Екатериной; наконецъ высказана была надеж- да, что все сейчасъ слышанное воспитанниками семи- наріи про Лѣснѣ и видѣнное ими здѣсь православное благочестіе глубоко запечатлѣется въ умахъ и сер- цахъ ихъ, и послѣ того молитва предъ Лѣснинской Чудотворной иконой Божіей Матери по поводу душев- ныхъ и тѣлесныхъ нуждъ станетъ для нихъ ежеднев- ной потребностью, въ видахъ чего поданъ имъ совѣтъ

приобрѣсти въ Лѣснѣ копию этой иконы, чтобы помѣстить ее въ залѣ семинарскаго общежитія. Послѣ молебна матушка игуменія пригласила всѣхъ 50 юныхъ богомольцевъ въ монастырскую трапезу: здѣсь имъ предложенъ былъ чай съ молокомъ, хлѣбомъ, масломъ и сыромъ; причемъ матушка игуменія, эта неустанная и смиренная труженица, сама разливала чай. Исполненные глубокихъ впечатлѣній, обласканные вниманіемъ и сердечнымъ приѣмомъ игуменіи, воспитанники семинаріи, запасшись изъ монастырской лавочки крестиками, образками и книжечками, отправились въ обратный путь и въ 4 часа дня были уже въ Бѣлѣ.

Н. С.

(„Варш. Дн.“).

Отлученіе отъ церкви.

Отлученіе въ исторіи церкви. Въ „Вѣстн. Всем. Исторіи“ помѣщена на эту тему статья изъ которой мы дѣлаемъ извлеченіе.

Право церкви извергать изъ своей среды вреднаго по ея взгляду члена, вносящаго разложеніе въ ея устройство, основывается на извѣстномъ евангельскомъ текстѣ: „Аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ: аще тебе послушаетъ—приобрѣлъ еси брата твоего. Аще ли тебе не послушаетъ, пойми съ собою еще единого или два: да при устѣхъ двою или трехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголь. Аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви: аще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ, яко же язычникъ и мытарь“. Помимо этой ссылки на св. писаніе, изъ самой природы церкви, какъ организованнаго самостоятельнаго религіознаго союза вѣрующихъ, вытекаетъ несомнѣнная принадлежность церкви этого орудія самосохраненія, защиты своего существованія.

У первыхъ христіанъ подъ руками былъ уже готовый, сложившійся примѣръ Ветхаго Завета. У евреевъ практиковалось отлученіе за „нечистоту законную“ и за преступленія; опредѣлялось оно жрецами, но со времени Маккавеевъ право налагать отлученіе перешло къ синедріону. Передъ Рождествомъ Христовымъ отлученіе у евреевъ—окончательно выработанное установленіе, имѣвшее три степени: видуи (малое), херенъ (великое) и шаммата (высшее). Малое отлученіе заключалось въ томъ, что осужденный удалялся отъ почетныхъ членовъ синагоги на 30 дней, не могъ ни съ кѣмъ сидѣть рядомъ ближе, чѣмъ на 4 локтя, не могъ носить сандалій, стричь волосъ и пр. Высшее отлученіе (шаммата) объявлялось торжественно при звукахъ 400 трубъ и соединялось со смертною казнью.

Христіанство значительно смягчило наказаніе отлученіемъ, сообразно своимъ гуманнымъ принципамъ,

почему самая кара получила совершенно иной, нежели у евреевъ, характеръ. Апостолы принимали въ церковь и удаляли изъ нея на основаніи словъ І. Христа: „елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ“. Точно слѣдуя словамъ Спасителя, апостолы внушали примѣнять къ согрѣшившимъ троекратное увѣщаніе, и къ самому отлученію, какъ мѣрѣ крайней, прибѣгать лишь въ случаѣ дознанной нераскаянности обличаемаго, предавая его церковному суду. Отлученный лишался братскаго общенія съ членами церкви, не допускался къ общественнымъ молитвамъ и къ евхаристіи. Такое его состояніе продолжалось до момента его полного раскаянія. Ограниченій въ сферѣ гражданскихъ отношеній отлученіе не касалось, хотя въ послѣдствіи членамъ церковной общины запрещалось подъ страхомъ отлученія имѣть сношенія съ изверженнымъ. Въ первые вѣка христіанства анаѣема совпадала съ отлученіемъ. Когда христіанская церковь была признана господствующею въ римской имперіи, въ отлученіи произошли значительныя измѣненія.

Въ восточной церкви временъ христіанскихъ императоровъ замѣчается уже разграниченіе между отлученіемъ, какъ средствомъ врачевательнымъ, временнымъ, и отлученіемъ рѣшительнымъ, преданіемъ сатанѣ, анаѣемѣ. Апостолъ Павелъ повелѣлъ предавать анаѣемѣ всякаго, кто „не любитъ Господа Іисуса Христа“ и кто будетъ „проповѣдывать не то, чему учитъ онъ или другіе апостолы“. Въ послѣдствіи восточная церковь прибѣгала къ анаѣемѣ, какъ самому рѣшительному средству обузданія, даже лицъ особеннаго государственнаго положенія—императоровъ, папъ и патріарховъ.

Каноническія правила установили опредѣленные условія для отлученія. Поводомъ могъ служить только тяжкій, явный, доказанный грѣхъ; троекратное увѣщаніе должно предшествовать наложенію наказанія; продолжается отлученіе до тѣхъ поръ, пока отлученный не придетъ въ себя и не принесетъ покаянія; отлученіе должно простираться только на лицо виновное, не задѣвая соприкосновенныхъ, близкихъ ему, во невинныхъ лицъ, по апостольскому правилу, что „каждый самъ отдастъ отчетъ за свое дѣло.. Богъ не погубитъ праведнаго вмѣстѣ съ неправедными, потому что несогрѣшившихъ Онъ не наказываетъ“. Въ практикѣ первенствующей церкви, однако, нерѣдко встрѣчаются случаи такъ называемаго вседомовнаго отлученія, отлученія цѣлыхъ областей и церквей за вину одного лица. Подобное противорѣчіе практики съ догматическими положеніями вселенскихъ соборовъ доказываетъ, что дисциплинарная власть церкви не имѣетъ въ себѣ ничего постояннаго, неизмѣннаго, какъ въ прошломъ, такъ, надо полагать, и въ будущемъ. Въ особенности ярко это непостоянство про-

явилось въ вопросѣ объ отлученіи умершихъ. Факты отлученія отъ церкви (анаематствование) умершихъ несомнѣнно были. Оригенъ былъ отлученъ Теофиломъ александрійскимъ черезъ 200 лѣтъ послѣ смерти; Феодоръ мопсоетскій отлученъ также послѣ смерти; 92-е правило кароагенскаго собора опредѣляетъ, что если епископъ завѣщаетъ свое имущество еретикамъ или язычникамъ, а не церкви, то ему „и по смерти да будетъ изречена анаема, и имя его никогда отъ іереевъ Божіихъ да не возносится“. Примирить указанныя противорѣчія нельзя, если не допустить, что съ нѣкоторыхъ поръ, а именно послѣ 5-го вселенскаго собора, „осужденіе безъ предварительной процедуры увѣщанія и выслушиванія оправданія обвиняемаго (чего, конечно, не могло быть, когда обвиняемый умеръ) стало дѣломъ обычнымъ, хотя и новымъ по сравненію съ практикою древнѣйшихъ временъ“.

Западная церковь въ вопросѣ объ отлученіи широко, необузданно воспользовалась правомъ „вязать и рѣшать“. Вѣтшій церковный судъ занялъ первенствующее мѣсто въ ряду государственныхъ учрежденій, присвоилъ себѣ характеръ грознаго судилища съ обширной, почти безграничной компетенціей и создалъ особую торжественную процедуру, имѣвшую цѣлью устрашающе вліять на воображеніе. Право отлученія предоставлено было епископу, а отъ него, по порученію, этимъ правомъ, пользовались низшія церковныя власти. Отлученіе различалось великое и малое. Послѣднее влекло за собою только лишеніе участія во всѣхъ церковныхъ таинствахъ. Великое отлученіе было двухъ видовъ: простое—*excommunicatio maior simplex* и торжественное—*excommunicatio maior solennis*—или анаема (по выраженію канонистовъ—*mortalis* смертоносное). Анаема, какъ особый видъ отлученія, пріобрѣтаетъ исключительное значеніе въ западной церкви, провозглашается при точномъ соблюденіи specialнаго обряда и соединяется съ суровыми и часто гибельными послѣдствіями для отлучаемаго. Во время провозглашенія анаемы съ алтарей, подъ звонъ колоколовъ, срывались покровы и украшенія, распятія повергались на землю, присутствующіе бросали подъ ноги зажженные свѣчи и топтали ихъ и т. д. Нерѣдко дѣло кончалось тѣмъ, что наэлектризованная толпа богомольцевъ бросалась къ жилищу отлученнаго и увѣчила его, если не убивала. Отлученный становился въ положеніе врага церкви и государства. Государство объявляло его вѣтшъ покровительства законовъ: убить его и завладѣть его имуществомъ могъ всякій безнаказанно. Средневѣковые церковные писатели называютъ отлученнаго дикой „птицей“ (*vogelfrei*).

Злоупотребленія духовныхъ властей достигали крайнихъ предѣловъ, отлучались приходы, города, области по самымъ ничтожнымъ поводамъ, часто не

имѣвшимъ ничего общаго съ задачами христіанской церкви. Интердиктъ—запрещеніе общественнаго богослуженія—въ рукахъ папъ превратился въ орудіе мести.

Въ одной только римско-католической церкви сохранилось до нашихъ дней анаематствование въ формѣ средневѣковаго призыванія проклятія на голову отлученнаго. Для примѣра приведемъ буллу папы Льва XIII объ отлученіи Леона Таксилья въ февралѣ 1900 г.

„Во имя всемогущаго Бога Отца, Сына и Святого Духа, священнаго писанія, святой и безпорочной Дѣвы Маріи, Матери Бога, во имя всѣхъ славныхъ добродѣтелей ангеловъ, архангеловъ, престоловъ, могуществъ, херувимовъ, серафимовъ, во имя патріарховъ пророковъ, евангелистовъ, святыхъ преподобныхъ, мучениковъ и исповѣдниковъ и всѣхъ прочихъ спасенныхъ Господомъ, мы провозглашаемъ, что отлучаемъ отъ церкви и анаемствуемъ того злодѣя, который именуется Леономъ Таксильемъ, и изгоняемъ его отъ дверей Святой Божіей церкви. И Богъ Отецъ, который сотворилъ міръ, его проклинаетъ, и Богъ Сынъ, который пострадалъ за людей, его проклинаетъ, и Святой Духъ, который возродилъ людей крещеніемъ, его проклинаетъ, и святая вѣра, которою искупилъ насъ Христосъ, его проклинаетъ, и Святая Дѣва Матерь Божія, его проклинаетъ, и святой Михаилъ, ходатай душъ—его проклинаетъ. И небо, и земля, и все, что на нихъ заключается святого, его проклинаютъ. Да будетъ онъ проклятъ всюду, гдѣ бы онъ находился: въ домѣ, въ полѣ, на большой дорогѣ, на лѣстницѣ, въ пустынѣ и даже на порогѣ церкви. Да будетъ проклятъ онъ въ жизни и въ часъ смерти. Да будетъ проклятъ онъ во всѣхъ дѣлахъ его, когда онъ пьетъ, когда онъ ѣстъ, когда онъ алкаетъ и жаждетъ, когда онъ постится, когда онъ спитъ или когда бодрствуетъ, когда гуляетъ или когда отдыхаетъ, когда онъ сидитъ или лежитъ, когда раненый онъ истекаетъ кровью, Да будетъ проклятъ онъ во всѣхъ частяхъ своего тѣла—внутреннихъ и внѣшнихъ. Да будетъ проклятъ волосъ его и мозгъ его, мозжечокъ его, виски его, лобъ его, уши его, брови его, глаза его, щеки его, носъ его, кисти рукъ и руки его, пальцы его, грудь его, сердце его, желудокъ его, внутренность его, поясница его, пахъ его съ прилегающими частями бедра его, колѣни его, ноги его, ногти его. Да будетъ онъ проклятъ во всѣхъ суставахъ членовъ его. Чтобы болѣзнь грызли его отъ макушки головы до подошвы ногъ. Чтобы Христосъ, Сынъ Бога живаго, проклятъ его всѣмъ своимъ могуществомъ и величіемъ. И чтобы небо и всѣ живныя силы обратились на небо, чтобы проклинать до тѣхъ поръ, пока не дастъ онъ намъ открытаго покаянія. Аминь. Да будетъ такъ, да будетъ такъ. Аминь“.

Реформація, возставшая противъ злоупотребленій римско-католической церкви, естественно должна бы-

ла коснуться и церковной анафемы того времени. Великое отлучение реформаторами было вовсе отвергнуто, какъ не соответствующее истинному духу христіанства. У представителей лютеранской церкви право отлученія отнято и передано приходскимъ священникамъ, а съ учрежденіемъ консисторій—этимъ самымъ консисторіямъ. У реформатовъ же карательная власть была предоставлена пресвитерамъ и синоду, какъ представителямъ общины.

Евангелическо-лютеранская церковь признаетъ и примѣняетъ на практикѣ двѣ степени отлученія: послѣ двукратнаго увѣщанія въ присутствіи членовъ общины пасторъ отлучаетъ негласно отъ причащенія, воспріемничества и вѣнчанія—это малое отлученіе. При безуспѣшности малаго отлученія упорствующій отлучается отъ всякаго церковнаго общенія, за исключеніемъ слушанія проповѣди. Это послѣднее, великое отлученіе сопровождалось праволишеніями и въ области гражданскаго общенія, и самая церемонія его носила позорящій характеръ. Въ наше время въ протестантскихъ церковныхъ общинахъ отлученіе не практикуется вовсе. Изъ церковныхъ наказаній остались, въ видѣ блѣдныхъ слѣдовъ прошлаго, мѣры исправленія исключительно церковнаго характера, какъ напр. лишеніе обряда погребенія, брачнаго вѣнца, права воспріемничества и т. п. словомъ то, что прежде носило названіе малаго отлученія.

Принявъ православіе отъ греческой церкви, Русь естественно заимствовала отъ нея и церковно-судебныя установленія. Переработанныя, однако, въ бытовой обстановкѣ русской жизни, они значительно отделились отъ своего прототипа и до извѣстной степени подверглись своеобразной славянской окраскѣ. Что касается собственно отлученія, то оно пережило у насъ различныя стадіи развитія. Въ памятникахъ старины оно носитъ названія—запрещенія, неблагословенія, клятвы, проклятія, изверженія, часто называется анафемой, причемъ по существу послѣднее дѣйствительно не разнится отъ отлученія, въ этомъ смыслѣ сближаясь съ византійскимъ значеніемъ этого понятія, хотя и имѣетъ опредѣленный кругъ приложенія. Примѣнялось оно преимущественно къ еретикамъ и раскольникамъ и впослѣдствіи къ нѣкоторымъ государственнымъ преступникамъ (самозванцамъ, измѣнникамъ, бунтовщикамъ) и исходило отъ особой главенствующей церковной власти, тогда какъ отлученію могъ подвергаться и простой священникъ, не допуская преступное лицо въ церковь, не имѣя съ нимъ никакого общенія и не совершая требъ у него на дому.

Греко-униатскій священникъ Онуфрій Кицовскій.

(для характеристики переходнаго времени отъ уни къ православію въ Холмской епархіи).

Онуфрій Кицовскій родился въ 1801 году въ селѣ Бицѣ (Люблинской губерніи) и общее образованіе получилъ въ Щебрешинской (близъ Замостья) школѣ, окончивъ въ ней пять классовъ. Въ этой школѣ (пишетъ онъ) „я слушалъ слѣдующія науки: польскій, латинскій, нѣмецкій, французскій и греческій языки (греческому языку отведено послѣднее мѣсто, а польскому съ латинскимъ—первыя мѣста: такъ, вѣроятно, было и въ самомъ преподаваніи ихъ), естественную, польскую и всеобщую исторію, физику, географію, технологію, ариѣметику, геометрію, алгебру, химію, ботанику, краснорѣчіе (wumowu), польскую и латинскую литературу.“ Въ такомъ множествѣ наукъ о Россіи ни слова: ни русскаго языка, ни исторіи! Такъ готовился этотъ кандидатъ въ греко-униатскіе священники до 24-лѣтняго возраста. Въ 1825 году Онуфрій Кицовскій для продолженія образованія поступилъ въ Холмскую духовную семинарію, въ которой преподавались богословскія науки, но тоже на польскомъ языкѣ и большею частью въ р.-католическомъ духѣ. 14 марта 1830 года, слѣдовательно на 29 году, онъ былъ рукоположенъ во священника и служилъ помощникомъ настоятелей три года въ Терятинѣ, годъ въ Кулаковицахъ и съ осени 1834 года въ Войславицахъ. Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ своей священнической службы, по собственнымъ его словамъ, онъ „никакихъ особенныхъ заслугъ не оказалъ“, но и „подъ судомъ не состоялъ“ и въ концѣ пятилѣтія его повысили въ администраторы Войславицкаго прихода. 17 марта 1837 года священникъ Кицовскій введенъ былъ въ должность „администратора“ Ново-Межирѣцкаго прихода. Служеніе въ Новомъ Межирѣчьи было почти непрерывнымъ судомъ надъ нимъ. Въ приходскомъ священническомъ домѣ онъ засталъ дочь покойнаго священника Стахія Несторовича Антонину Гашевскую (вѣроятно, вдову). Ей приходилось выселиться изъ священнической усадьбы, но благочинный Шокальскій взялъ „несчастную сироту“ подъ свое покровительство, разрѣшивъ ей жить въ священническомъ домѣ и пользоваться хозяйственными строеніями, пока не „вымолотитъ хлѣбъ“. Съ молотбой она не спѣшила, и совмѣстное жительство въ одномъ домѣ вызвало ссоры и жалобы. Священникъ Кицовскій не обращалъ вниманія на протекцію благочиннаго и выжилъ „сироту“, какъ только хлѣбъ былъ смолоченъ. Выносясь съ своимъ добромъ, она повыкапывала въ церковномъ саду плодовыя деревья, „агодные кусты и хотѣла забрать все: и мятую солому, и корыто при колодцѣ для водоноя, и т. п. Кицовскій сталъ дѣлать препятствія, а „несчастливая“ въ отместку нажаловалась благочинному, что Кицовскій держитъ у себя арендатора, ѣстъ съ нимъ мясное въ великій постъ, ѣздитъ

съ нимъ же по приходу „съ молитвой“, и тотъ вымогаетъ у прихожанъ хлѣбъ и т. д. Кицовскій былъ вдовъ (жена его еще въ Войсковицахъ покончила жизнь самоубійствомъ) и бездѣтенъ, самъ не занимаясь хозяйствомъ и дѣйствительно сдать въ аренду церковныя земли и дворскую десятину жителю Межирѣчья Ивану Косацкому съ правомъ жительства въ приходской священнической усадьбѣ. Благочинный донесъ объ этомъ консисторіи. Такъ какъ холмскою епархіальною властью запрещено было подвѣдомому „духовенству заключать самовольные договоры и отдавать церковныя угодія въ аренду“, поэтому 23 марта 1837 года консисторія предписала, чтобы Кицовскій „немедленно“ уничтожилъ арендный договоръ съ Косацкимъ и „навсегда“ удалилъ его изъ церковнаго дома подъ угрозой, что въ противномъ случаѣ завѣдываніе приходомъ будетъ поручено старо-межирѣцкому священнику Василевскому и Кицовскій будетъ низведенъ въ викарные его. Уничтожить арендный договоръ въ срединѣ хозяйственнаго года—дѣло очень не легкое, и Кицовскій (въ рапортѣ отъ 29 марта) объяснилъ консисторіи, что Косацкій совсѣмъ не арендаторъ (possessor), а эконокъ (gospodarz), и продолжалъ держать его у себя на прежнемъ положеніи. Между тѣмъ въ мѣсяцѣ юнѣ поступили въ консисторію новыя жалобы на Кицовскаго: тестъ его (священникъ Старкевичъ изъ Мыдрыня) требовалъ отъ него возвращенія 20 рублей, данныхъ въ приданое, и священникъ Василевскій предъявлялъ притязанія (за время завѣдыванія Ново-Межирѣцкимъ приходомъ) на часть доходовъ съ церковной земли и съ десятины, считая хозяйственный годъ съ 1 сентября (а не съ 1 января). Поддерживая обоихъ истцовъ, благочинный Шокальскій присовокупилъ еще три „вины“ Кицовскаго: 1) что въ праздникъ Пасхи не было „никакого богослуженія на славянскомъ языкѣ“ въ Русской Волѣ, состоявшей въ завѣдываніи ново-межирѣцкаго „администратора“; 2) что онъ „просилъ совершить литургію (для своихъ русско-вольскихъ прихожанъ) мѣстнаго латинскаго ксендза, который и безъ того привялъ (т. е. совратилъ) многихъ изъ греко-уніатовъ въ р.-католичество, и 3) что вообще „прихожане недовольны“ священникомъ Кицовскимъ. На всѣ эти обвиненія Кицовскій послалъ 1 іюля рѣзкое объясненіе, въ отвѣтъ на которое получилъ указъ отъ 7 іюля: арендатора отправить тотчасъ послѣ уборки хлѣба съ полей и удовлетворить священниковъ Старкевича и Василевскаго подъ угрозою низведенія въ викарные. Кицовскій не исполнилъ ни одного изъ этихъ предписаній, и 21 сентября былъ отрѣшенъ отъ священнослуженія до Рождественскаго поста. Въ декабрѣ съ нимъ приключилась еще большая бѣда: арендаторъ Косацкій возбудилъ противъ него искъ въ Радвинскомъ мировомъ судѣ на сумму 69 р. 27 коп. и получилъ исполнительный листъ. Въ ожиданіи прибытія судебного пристава (komornika) Кицовскій спряталъ свои вещи въ церковь: однѣ (хлѣбъ, сало, ветчину) въ верхнюю ризницу (за алтаремъ, на второмъ этажѣ), другія (платье, бѣлье, постель) подъ ступени главнаго алтаря и въ стѣнный шкафъ въ самомъ алтарѣ. Исполненіе судебного приговора произошло 13 января 1838 года и сопровождалось скандаломъ. Судебный приставъ Казимиръ Стржегоцкій прибылъ въ домъ священника раннимъ утромъ, предъ восходомъ солнца. Когда началась опись вещей въ квартирѣ Кицовскаго, онъ сталъ оказывать сопротивленіе, и дѣло дошло до того, что приставъ распорядился, чтобы двое понятыхъ держали священника, а тотъ вырвался и кричалъ. Затѣмъ приставъ взялъ церковныя ключи, висѣвшіе на стѣнѣ, и направился съ понятыми въ церковь. Тогда священникъ побѣжалъ на колокольню и ударилъ въ набатъ. Сбѣжался народъ съ нимъ священникъ Кицовскій подошелъ къ входнымъ дверямъ церкви, запертымъ изнутри по распоряженію пристава, и сталъ колотить въ двери. Когда ихъ отперли, приставъ хозяйничалъ въ церкви, какъ въ частномъ домѣ: ящики со свѣчами и шкафы съ ризами открывали, всюду шарили, въ верхней ризницѣ ссыпали въ мѣшки овесъ и т. д. Кицовскій подбѣжалъ къ одному комоду съ выдвигаемымъ ящикомъ, чтобы оказать сопротивленіе, тогда самъ приставъ схватилъ его за плечи и оттолкнулъ. Тотъ сталъ кричать, а когда увидѣлъ, что уже выносятся изъ ризницы все добро его, заплѣлъ „рожанецъ“ сбѣжавшіеся прихожане подхватили пѣніе, чтобы „совершеніемъ богослуженія“ остановить пристава и его работу; но вещи были вынесены, не смотря на пѣніе рожанца, и Кицовскій принужденъ былъ уплатить съ судебными издержками 72 рубля. Гражданскій судъ 1-й инстанціи Подляшеской губерніи 18 февраля 1838 года призналъ Казимира Стржегоцкаго свободнымъ по сему дѣлу „отъ всякой вины и отвѣтственности“, а Холмская епархіальная власть 25 января того же года „изъ опасенія дальнѣйшихъ безобразій и разоренія тамошняго прихода устранила“ Онуфрія Кицовскаго отъ должности, администратора Ново-Межирѣцкаго и Русско-Вольскаго приходовъ, съ предписаніемъ „немедленно прибыть въ Холмъ до дальнѣйшихъ распоряженій“. Въ послѣдующіе годы Онуфрій Кицовскій служилъ администраторомъ приходовъ Высоко-Мазовецкаго (1838—1839), Савицкаго съ Шосткинскимъ (1839—1847) и Хутченскаго съ Ловчанскимъ (1847—56), наконецъ викарнымъ въ Грубешовскомъ приходѣ (1856—62 гг.), и послѣ: постоянно судился, жалуясь на патроновъ церковей, на администрацію, на благочинныхъ и епархіальнаго епископа. Много въ жалобахъ его, которыя подавались и епархіальной власти, и въ Правительственную комиссію, и намѣстнику Царства Польскаго, и на Высочайшее имя, много въ этихъ жалобахъ было правды, воплей о помощи говимаго и беззащитнаго уніатскаго священника, но не меньше въ нихъ было и рѣзкости, изъ-за которой онъ много страдалъ. Была еще одна

причина его частныхъ перемѣненій съ прихода на приходъ и того обстоятельства, что онъ никогда не былъ настоятелемъ прихода и кончилъ свою епархіяльную службу викарнымъ священникомъ. 31 января 1843 года Соколовскій благочинный Заткаликъ донесъ Холмской консисторіи, что священникъ Кицовскій „выступаетъ на сихъ дняхъ съ написаннымъ имъ сочиненіемъ подъ заглавіемъ „О необходимости иконостасовъ“ (O potrzebie ikonostasow), что, минуя духовную власть, онъ рѣшилъ послать свое произведение въ Правительственную комиссію“, и что, кромѣ того, имъ написаны и находятся у него въ рукописяхъ еще „слѣдующія сочиненія: 1) „Межирѣцкій процессъ съ маляромъ (Косацкимъ?), призывающій всѣхъ на судъ Божій“; 2) „Путешествіе пѣшкомъ изъ Холма въ Люблинъ и изъ Люблина въ Высокое Мазовецкое“; 3) „Причины перехода изъ одного обряда въ другой“ (Powody przejscia z obrzadku na obrzadek); 4) „Служебникъ (или Требникъ, Brewiarz), переведенный на польскій языкъ и т. п.“

Вспомнимъ о письмѣ къ епископу Іосифу Сѣмашко „20 подляскихъ священниковъ“ въ 1837 году, о покаянномъ циркулярѣ епископа Шумборскаго отъ 1 марта 1842 года и о воссоединеніи съ Православною церковью четырехъ греко-уніатскихъ приходовъ Холмской епархіи въ 1840—42 годахъ, и станеть понятнымъ высказанное тѣмъ же благочиннымъ въ заключеніе рапорта опасеніе, „чтобы этимъ не было обезпечено все епархіяльное духовенство“, т. е. особенно сочиненіями „о необходимости иконостасовъ“ и о „причинахъ перехода изъ одного обряда въ другой“. Холмская консисторія предписала благочинному: 1) предостеречь священника Кицовскаго что „если литераторъ не оставитъ свое нелогическое предпріятіе“ и обратится въ Правительственную комиссію „за одобреніемъ своихъ литературныхъ произведеній, то епархіяльная власть признаетъ его недостойнымъ управленія вѣрреннымъ ему приходомъ“, и 2) „имѣть наблюденіе за дальнѣйшимъ поведеніемъ его“. Распоряженіе это нельзя не признать удивительнымъ, принявъ во вниманіе, что Холмская греко-уніатская епархія была подчинена Правительственной комиссіи, какъ высшему учрежденію. Кицовскій не унимался. 29 марта 1847 года тотъ же благочинный рапортомъ сообщилъ холмскому епископу, что священникъ Кицовскій „написалъ книжечку, осуждающую Западную церковь“, и въ апрѣлѣ онъ препроводилъ въ консисторію одинъ рукописный экземпляръ самаго сочиненія въ доказательство того, что „сей священникъ—неважный человѣкъ“ (przewrotny), что онъ „не можетъ управлять приходомъ ни въ Лазовѣ; ни въ Высокомъ Мазовецкомъ, ни въ Лысовѣ, ни въ Савицахъ, такъ какъ всѣ эти приходы нуждаются въ настоятеляхъ съ постояннымъ характеромъ“, что вообще „такого священника нельзя посылать въ дальніе приходы епархіи и оставлять безъ надзора“, что самымъ соответственнымъ приходомъ для него было бы

близкое отъ Холма село Хутче. Въ томъ году, 20 іюня, по требованію епископа Шумборскаго благочинный Заткаликъ выслалъ ему второй экземпляръ той же „книжечки“ оказавшейся съ такимъ заглавіемъ: „Wywod prawdziwej Religii prawowiernego kościoła Wschodniego, przez Jezusa Christusa objawionej“, т. е. Выясненіе истинной вѣры исповѣдуемой Православною, Восточною церковью, какъ откровенной Іисусомъ Христомъ“. Для вразумленія священника Кицовскаго въ такихъ предосудительныхъ для уніатскаго пастыря заблужденіяхъ по отношенію къ церквамъ Западной и Восточной, Холмская епархіяльная власть присудила его въ 1847 году, отрѣшивъ отъ Савицкаго и Шосткинскаго приходовъ, къ трехмѣсячному заключенію въ „исправительномъ домѣ“, учрежденномъ въ селѣ Лишковѣ (Сейненскаго уѣзда Сувалкской губ.) для р.-католическаго духовенства и находившемся въ завѣдываніи одного изъ прелатовъ Августовской р.-католической кафедрѣ. Правительственная комиссія заступилась за Кицовскаго: внѣшнимъ предлогомъ къ такому строгому и своеобразному приговору была жалоба на него Люблинскаго губернатора за допущенныя имъ въ официальной перепискѣ „чрезвычайно оскорбительныя и злорѣчивыя укоры лицамъ, состоящимъ на службѣ и ни въ чемъ предосудительномъ не замѣченнымъ“, между тѣмъ какъ исправительный домъ въ Лишковѣ учрежденъ былъ для заключенія преступниковъ изъ духовенства противъ должности. По требованію Правительственной комиссії, усмотрѣвшей въ этомъ приговорѣ несоотвѣтствіе взысканія преступленію, холмскій епископъ долженъ былъ по указанію ея же, ограничить наказаніе мѣсячной епитиміей въ Холмскомъ базилианскомъ монастырѣ и по окончаніи ея предоставить приходъ. Въ Хутчѣ священникъ Кицовскій написалъ въ 1851 году „Апслогію Ловчанской церкви“, приписной къ Хутченскому приходу. Защита состояла въ доводахъ, что слѣдуетъ не закрывать церковь, а ремонтировать ее на средства тогдашнихъ патроновъ, и что если они обрекутъ эту ветхую церковь на разрушеніе, то Богъ накажетъ ихъ такъ же, какъ наказалъ за то же нерадѣніе ихъ непосредственныхъ предшественниковъ, умершихъ въ одинъ годъ.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что Онуфрій Кицовскій былъ изъ числа тѣхъ немногихъ священниковъ Холмской греко-уніатской епархіи, взоры которыхъ отворачивались отъ запада и обращались къ востоку.

Пр. Александръ Будиловичъ.

Поднятіе крестовъ на вновь строющуюся православную церковь въ гор. Скерневицахъ.

23 сентября, въ г. Скерневицахъ состоялось торжественное поднятіе крестовъ на вновь строющуюся церковь 38 пѣхотнаго Тобольскаго полка. Это со-

бытіе совершилось торжественно при всѣхъ чинахъ полка, при большинствѣ православныхъ жителей города и въ присутствіи перваго основателя строящагося храма, бывшаго командира Тобольскаго полка, нынѣ генераль-майора В. Θ. Ожаровскаго. гор. Скерневицы — это одинъ изъ типичнѣйшихъ уголковъ здѣшняго края; въ центрѣ его возвышается красивый каменный костель, построенный въ прошломъ вѣкѣ въ новогреческомъ стилѣ; ближе къ южной окраинѣ, въ такъ называемомъ еврейскомъ кварталѣ, красуется каменная синагога, хотя и напоминающая по внѣшнему виду казенное зданіе казарменнаго типа, тѣмъ не менѣе очень просторная и по величинѣ волянтъ отвѣчающая нуждамъ еврейскаго населенія города. Одной только православной церкви тутъ не было видно. Есть, положимъ, здѣсь двѣ часовни, носящія громкое названіе полковыхъ церквей Остроленскаго и Тобольскаго полковъ, но это только часовни. Первая изъ нихъ устроена нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ частномъ домѣ, фронтомъ къ главной городской площади, но она по своимъ размѣрамъ такъ мала, что едва можетъ служить для удовлетворенія своихъ непосредственныхъ полковыхъ нуждъ; другая же помѣщается въ одной изъ столовыхъ казармъ Тобольскаго полка, въ тѣсномъ нижнемъ этажѣ, съ окнами, лежащими на горизонтѣ земли, съ низкимъ, давящимъ потолкомъ и съ вѣчнымъ мракомъ. Понятно, что и этой церкви едва хватаетъ для удовлетворенія многочисленныхъ духовныхъ требъ цѣлаго пѣхотнаго полка, считающаго въ своихъ рядахъ больше 2,000 человекъ.

Остальное православное населеніе города, хотя и не составляющее главнаго его элемента, тѣмъ не менѣе довольно многочисленное, оставалось до сихъ поръ совершенно безъ храма Божія; одни за исполненіемъ требъ обращались въ Тобольскій или Остроленскій полки, другіе съ этой цѣлью ѣздили въ Раву, Ловичъ или Лодзь, третьи, наконецъ, отправлялись въ Варшаву.

Такъ продолжалось до 20 октября 1894 года, когда всю Россію поразила громовая вѣсть о безвременной кончинѣ Великаго Подвижника земли Русской, Царя Миротворца Александра III. Удрученные кончиной своего возлюбленнаго Монарха, Тобольцы, вспоминая, какъ всегда дорого было Его Царственному сердцу воспоминаніе Его народа на началахъ православія, рѣшили почтить память въ Бозѣ почившаго Государя построеніемъ столь необходимаго для нихъ и для города православнаго храма. Инициаторъ этой идеи былъ бывшій командиръ полка полковникъ Ожаровскій. Воодушевленный осѣнншей его счастливой мыслью, онъ съ полной энергіей принялся за дѣло; по его ходатайству городомъ былъ отведенъ безвозмездно участокъ противъ казармъ, величиною около 1 десятины; былъ выработанъ планъ и смѣта для пятиглаваго каменнаго храма на 1,000 человекъ, и 1 июля 1897 г.

послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе сбора пожертвованій по сооружеію этого новаго храма.

И полились пожертвованія со всѣхъ концовъ необъятной Матушки—Россіи. Черезъ три года въ распоряженіи строительнаго комитета было уже около 35000 рублей, а въ настоящее время общая сумма пожертвованій превосходитъ 70000. 22 июля 1899 года состоялась закладка храма въ честь Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.

Къ общей радости Тобольцевъ и всего православнаго населенія города, идея В. Θ. Ожаровскаго теперь близка къ осуществленію. Благодаря горячему участию преемника генерала Ожаровскаго, новаго командира полка полковника Буссова, постройка храма доведена теперь до той степени, что 23 сентября оказалось возможнымъ водрузить на главномъ куполѣ первый крестъ. Послѣ литургіи въ старой полковой церкви было совершено крестнымъ ходомъ шествіе къ новому храму. Здѣсь полковой священникъ Іоаннъ Лебедевъ обратился къ молящимся съ прочувствованнымъ словомъ о значеніи Креста Господня, затѣмъ былъ совершенъ водосвятный молебенъ и освященіе крестовъ, наконецъ главный крестъ былъ поднятъ нижними чинами и установленъ на мѣстѣ пріѣхавшими для того изъ Москвы мастерами подъ торжественные звуки полковой музыки „Коль славенъ“. Въ 1 часъ дня члены полка и всѣ присутствовавшіе при торжествѣ были приглашены съ семействами командиромъ полка и обществомъ офицеровъ въ офицерское собраніе раздѣлить по русскому обычаю хлѣбъ соль. Для рабочихъ при церкви было устроено особое угощеніе.

Перечислить всѣхъ жертвователей, благодаря которымъ воздвигается нынѣ храмъ Божій, конечно нѣтъ никакой возможности. Здѣсь можемъ упомянуть только о самыхъ главныхъ изъ нихъ. Государь Императоръ Николай II въ бытность свою въ Скерневицахъ въ 1899 году пожертвовалъ изъ Своихъ суммъ 5000 рублей. Августѣйшій Шефъ полка Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ заказалъ для иконостаса иконы, находящіяся теперь въ работѣ въ Москвѣ. Св. Синодъ отпустилъ 4000 рублей. Вдова Александра Медвѣднкова въ завѣщаніи своемъ назначила на эту цѣль 10000 руб. Общество московскихъ хоругвеносцевъ пожертвовало плащаницу, иконы, кресты, хоругви, паникадила, сосуды и проч., всего на сумму около 1½ тысячъ руб. Почившій рязанскій епископъ Мелетій пожертвовалъ 700 рублей и отецъ Іоаннъ Кронштадтскій прислалъ 500 руб. Такова исторія возникновенія новаго при Тобольскомъ полку храма.

Утѣшительно думать, что созидаемый храмъ служить памятникомъ Царю Миротворцу и что Тобольцы будутъ имѣть возможность вѣчно возносить свои

молитвы о упокоеніи души незабвеннаго Монарха Александра III.

В. С.
(Варш. Дн.).

О взаимныхъ отношеніяхъ между членами причта.

Церковный причтъ — это одна семья, связанная узами христіанской любви, одушевленная единымъ духомъ христіанской православной вѣры, преслѣдующая однѣ и тѣ же религиозно-нравственныя цѣли. Пріятно смотрѣть на семью, въ которой всѣ домохозяцы, отъ мала до велика, живутъ въ мирѣ и согласіи, питаютъ другъ къ другу любовь, во всемъ слушаются главы семейства, всѣ и каждый дѣлаютъ свое дѣло, другъ друга не обижаютъ, другъ другу помогаютъ. Здѣсь дышитъ духъ любви Божіей, и Самъ Богъ пребываетъ въ этой благословенной семьѣ. Всѣмъ членамъ ея живется хорошо, спокойно, дышится легко, свободно; ни въ чемъ они не чувствуютъ крайняго недостатка, а если иногда и чувствуютъ, то переносятъ безропотно.

Тѣмъ болѣе пріятно смотрѣть на причтъ церковный, между членами котораго царствуетъ согласіе, миръ и любовь, существуютъ добрыя отношенія, въ которомъ каждый носить тяготы другъ друга. Какой прекрасный примѣръ жизни представляетъ такой причтъ для прихожанъ, всегда обращающихъ особенное вниманіе на такъ называемыхъ духовныхъ лицъ! Сколько поучительнаго для себя въ этомъ примѣрѣ доброй жизни найдутъ они! Человѣкъ научается добру не столько изъ изустныхъ наставленій, сколько изъ добраго примѣра. Послѣдній въ дѣлѣ наученія добру, имѣетъ большое преимущество предъ первымъ. Слово, не оправдываемое примѣромъ, нерѣдко остается недѣйственнымъ, слово же, неоправдываемое жизнью причта, можетъ производить даже соблазнъ въ средѣ прихожанъ. Оно можетъ возбудить въ ихъ сердцахъ осужденіе, злословіе и злорѣчіе противъ причта. Будутъ говорить: „Насъ учатъ доброй жизни, внушаютъ намъ правила мира и любви христіанской, указываютъ на порядки въ нашей жизни, не соответствующіе требованіямъ Слова Божія, а сами никакъ не могутъ ужиться другъ съ другомъ. Что же слушать ихъ?“ Справедливо, что никому не слѣдуетъ смотрѣть на жизнь другихъ людей: звай каждый самого себя, но что подѣлаешь со слабостью человѣческой, въ силу которой каждый всячески старается усмотрѣть спичу въ глазѣ брата своего?...

Во главѣ семьи стоитъ отецъ. Имъ даются тонъ и направленіе семейной жизни; отъ него зависятъ всѣ распорядки семейной жизни; имъ устанавливаются, большею частію, тѣ или иныя отношенія между членами семьи. Но прежде всего самъ отецъ долженъ быть для семьи образцомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Что

значитъ отецъ для семьи, то же значитъ и священникъ для членовъ причта. Хорошъ отецъ, — хороша и семья: хорошъ священникъ, — хорошъ и причтъ. Отъ священника, какъ отъ отца семьи, зависитъ вся жизнь членовъ причта. Какъ отецъ будетъ распоряжаться, такъ и будутъ жить дѣти: какъ священникъ поведетъ дѣло, такъ члены причта и будутъ жить и дѣлать каждый свое дѣло.

Конечно, молодому священнику не легко сразу войти въ роль отца-старца. Но тутъ дѣло не въ возрастѣ, а въ сердцѣ священника. Старъ ли онъ, молодъ ли, — все равно, было бы у него доброе сердце, отзывчивое на всякую добрую потребу низшихъ.

Вообще, добрый человѣкъ, на какой бы онъ іерархической ступени не стоялъ, привлекаетъ къ себѣ сердца людей своею добротою; а злой отталкиваетъ всѣхъ своимъ зломъ, гнѣвдящимся въ сердцѣ его.

Священникъ, прежде всего, долженъ смотрѣть на низшихъ членовъ причта, какъ на людей. Вѣдь и самъ онъ — тоже человѣкъ — и далеко, конечно, не безгрѣшный. А если такъ, то онъ долженъ обращаться съ низшими членами причта по-человѣчески, уважая ихъ человѣческое достоинство. Члены причта — подчиненные его; но и въ этомъ случаѣ онъ не долженъ унижать ихъ потому только, что стоитъ выше ихъ на іерархической лѣстницѣ, и вообще не долженъ ничѣмъ обижать ихъ. Пусть онъ по должности требуетъ отъ нихъ только того, что они обязаны дѣлать — но притомъ не иначе, какъ во имя долга, безъ личныхъ капризовъ, безъ придирчивости, безъ униженія. Всѣ должности и высокія и низкія — одинаково почтенны, потому что необходимы, какъ ступени на жизненной лѣстницѣ. Послѣдняя ступень лѣстницы находится на верху. Но вѣдь къ верху ведутъ нижнія ступени и безъ нихъ нельзя взойти на верхнюю, и нельзя на ней стоять; тѣмъ болѣе безъ нижнихъ ступеней нельзя сойти внизъ, — а стоять на верху постоянно не возможно. Низшіе члены причта — сослужители, сотрудники и помощники священника, которому безъ нихъ нельзя обойтись. Такъ священникъ и долженъ смотрѣть на нихъ, такъ и долженъ относиться къ нимъ, какъ къ сотрудникамъ и помощникамъ, нисколько не унижая ихъ, въ особенности въ глазахъ прихожанъ. Этого мало, — священникъ долженъ всячески поселать въ прихожанахъ уваженіе къ нимъ, какъ къ лицамъ почтеннымъ и во многомъ стоящимъ несравненно выше большинства прихожанъ.

При добромъ отношеніи священника къ низшимъ членамъ причта, послѣдніе будутъ относиться къ нему съ сочувствіемъ, любовью и уваженіемъ; будутъ безпрекословно исполнять его требованія, тѣмъ болѣе, что у добраго священника не будетъ требованій сверхъ-должныхъ, несправедливыхъ: онъ скорѣе снизойдетъ къ проступкамъ своихъ собратьевъ, гдѣ и въ чемъ возможно, чѣмъ будетъ предъявлять къ нимъ сверхъ-

должныя требованія. Снисхожденіе другъ къ другу есть одно изъ существеннѣйшихъ условій всякой вообще мирной жизни.

Побольше свисходительности и уваженія со стороны священниковъ къ человѣческому достоинству низшихъ членовъ причта, — и тогда не будетъ ни неурядицъ, ни обычнаго, въ настоящее время, сутяжничества между членами причтовъ, возникающаго, по большей части, изъ-за самыхъ пустячныхъ и ничтожныхъ мелочей.

Иерей.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Пособіе къ обученію неграмотныхъ дѣтей Закона Божію.

Издавіе третье исправленное и дополненное. Составилъ законоучитель Орскаго четырехкласснаго городского училища и казачьей школы, священникъ Петръ Страховъ. Оренбургъ. 1901 г.

Настоящее „Пособіе“ издается въ третій разъ. Последнее изданіе, какъ сказано въ концѣ предисловія къ „Пособію“, отличается отъ первыхъ двухъ тѣмъ, что въ немъ прежде всего сдѣланы значительныя добавленія, а именно: о происхожденіи народа Божія, о поклонахъ при богослуженіи, о порядкѣ подхожденія къ св. чашѣ. Затѣмъ новозавѣтныя событія съ нѣкоторыми дополненіями изложены въ формѣ отдѣльныхъ разсказовъ о дванадцатыхъ праздникахъ, нѣкоторыя предварительныя бесѣды къ молитвамъ переработаны и вообще все изданіе, очевидно, вновь пересмотрѣно, исправлено и дополнено.

Цѣль изданія „Пособія“ та, чтобы прійти на помощь неопытнымъ преподавателямъ Закона Божія, каковыми при размноженіи въ настоящее время школъ, кромѣ священниковъ и діаконввъ, могутъ быть псаломщики, учителя и учительницы, иногда совсѣмъ незнакомые ни съ какими пріемами преподаванія Закона Божія. Составитель „Пособія“, соглашаясь съ мнѣніемъ извѣстнаго методиста по Закону Божію, священника Аѳанасія Соколова, и придерживаясь указаній объяснительной записки къ преподаванію Закона Божія, изданной Св. Синодомъ, рекомендуящими предварять объясненіе молитвъ подходящими разсказами изъ Священной исторіи или соотвѣтствующей бесѣдой, вводящей въ смыслъ и содержаніе той или другой молитвы, обратилъ на эту сторону преподаванія молитвъ особенное вниманіе, и тамъ, гдѣ нельзя было подыскать къ молитвамъ подходящаго событія изъ Священной исторіи, предпосылаетъ предварительныя бесѣды, вводящія въ смыслъ и содержаніе молитвъ. Бесѣды эти составителемъ проработаны довольно тщательно и умѣло; не отличаясь излишнимъ многословіемъ, онѣ даютъ, дѣйствительно, только не-

обходимое для пониманія молитвы. Такихъ бесѣдъ, предваряющихъ объясненіе молитвъ, намъ не приходилось встрѣчать въ другихъ руководствахъ по Закону Божію. Изъ этихъ предварительныхъ бесѣдъ заслуживаютъ больше другихъ вниманія бесѣды предъ молитвами: за Царя и Отечество, утренней, предъ ученіемъ и соименному угоднику.

Программа „Пособія“ на столько обширна и выполнена такъ удачно, что вполне можетъ быть пригодной не только для обученія неграмотныхъ, но получили малограмотныхъ и даже вполне грамотныхъ дѣтей, при чемъ „Пособіемъ“ могутъ съ успѣхомъ пользоваться не только преподающіе Законъ Божій, но и сами ученики, особенно въ такихъ отдѣлахъ, какъ разсказы о праздникахъ, объ устройствѣ храма, о порядкѣ литургіи и др.

Языкъ „Пособія“ обработанъ довольно тщательно, выраженія отличаются точностью и соотвѣтствуютъ предмету рѣчи. Выписывать „Пособіе“ можно отъ автора изъ гор. Орска Оренбургской губерніи. Цѣна 45 коп.

Замѣтка.

— Какъ очистить золоченую бронзу отъ стеариновыхъ пятенъ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ одной изъ „молодыхъ хозяекъ“ можемъ указать на слѣдующій способъ. Предварительно верхній слой стеарина слѣдуетъ осторожно снять костянымъ или роговымъ ножомъ; затѣмъ, приготовивъ горячій растворъ ѣдкаго кали, смываютъ имъ оставшіяся на бронзѣ стеариновыя пятна. Послѣ такой операциі смываютъ мѣста тускнѣютъ и для того, чтобы возстановить ихъ первоначальный блестящій видъ, готовятъ смѣсь изъ одной части сѣрнокислаго алюминія, 8 частей азотной кислоты и 30 частей воды, и этой смѣсью, помощью кисти, покрываютъ потускнѣвшія послѣ выводи пятна мѣста на бронзѣ. Необходимо имѣть въ виду, что какъ та, такъ и другая изъ указанныхъ жидкостей развѣдаютъ бѣлье и при неосторожномъ обращеніи могутъ причинить ожоги кожи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Колокольный заводъ

А. ВЛОДКОВСКАГО

въ Гор. Венгровѣ Сѣдлецкой Губ. Ст. жел. дор. Соколовъ.

Отливаетъ новыя колокола и переливаетъ разбитые.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Духовенству Холмско-Варшавской епархіи. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отъ министерства фаянсовъ. — Отдѣлъ II. Нѣкоторыя наставленія, почерпнутыя изъ книги Премудрости Іисуса. — Еще о праздникѣ Воздвиженія въ Лѣвинскомъ монастырѣ. — Изъ жизни въ Лѣвинскомъ монастырѣ. — Отлученіе отъ церкви. — Греко-уніатскій священникъ Онуфрій Кицковскій. — Поднятіе крестовъ на вновь строящуюся православную церковь въ г. Скерневицахъ. — О взаимныхъ отношеніяхъ между членами причта. — Библиографія. — Замѣтка. — Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.